

УДК 343.2

Дворжицкая Марина Андреевна
адъюнкт кафедры уголовного права,
Санкт-Петербургский университет МВД России
dvorzhickaya91@mail.ru

Marina A. Dvorzhitskaya
postgraduate of the Department of Criminal Law
of Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
dvorzhickaya91@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF IMPLICATION TO A CRIME

***Аннотация.** В статье исследуются некоторые теоретические и практические вопросы прикосновенности к преступлению, предлагается ее авторское определение. Аргументируется, что она возможна не только к преступлению, но к общественно опасному деянию, совершенному лицом, не обладающим признаком субъекта преступления, например, в силу его невменяемости. Предлагается определение интеллектуального заранее не обещанного укрывательства преступления. Обосновывается введение нормы, предусматривающей ответственность за несообщение о преступлении, и включение ее в главу 24 УК РФ. Высказывается предложение о повышении возраста, с которого наступает ответственность за несообщение о преступлении.*

***Ключевые слова:** прикосновенность к преступлению, укрывательство, несообщение, попустительство.*

***Annotation.** The article explores some theoretical and practical issues of implication, proposes its author's definition. It is argued that implication is possible not only to a crime, but to a socially dangerous act committed by a person who does not possess the sign of the subject of a crime, for example, because of his insanity. A definition of intellectual in advance not promised concealment of crime is proposed. The introduction of a norm providing for liability for failure to a crime and its inclusion in chapter 24 of the Criminal Code of the Russian Federation is justified. A suggestion is made to increase the age at which criminal liability arises for failure to failure to a crime.*

***Keywords:** implication to a crime, concealment, failure, acquiescence.*

В настоящее время вопросы, касающиеся прикосновенности к преступлению, приобретают особую актуальность. Во многом это связано с расширением института прикосновенности к преступлению путем

включения в УК РФ в 2016 году нормы, предусматривающей ответственность за несообщение о преступлении. Таким образом, на сегодняшний день он представлен нормами об укрывательстве преступления и несообщении о нем, о попустительстве как о самостоятельном составе в УК РФ не упоминается.

Стоит отметить, что понятие прикосновенности к преступлению в УК РФ не раскрывается, разъяснения со стороны Пленума Верховного Суда РФ по данному поводу также отсутствуют. В результате этого, не наблюдается единообразного восприятия данного явления в доктрине уголовного права и на практике. Обобщение теоретических воззрений о прикосновенности к преступлению позволило сформулировать ее авторскую дефиницию и понимать под ней умышленное деяние лица, осведомленного о наличии другого готовящегося, совершающегося или уже совершенного иным лицом общественно опасного деяния, которое возникает при условии наличия последнего, повышает вероятность его несвоевременного выявления, пресечения, раскрытия и выражаются в форме укрывательства преступления, несообщения о нем и попустительства преступлению. Отсюда следует, что прикосновенность к преступлению объединяет собой общественно-опасные деяния, которые в зависимости от форм, ее составляющих, могут выражаться в действии (укрывательство) или бездействии (несообщение и попустительство). Вместе с тем она возможна исключительно при наличии другого совершенного иным лицом преступления. Кроме этого, установлено, что при ней повышается вероятность несвоевременного выявления преступных деяний и изобличения лиц, их совершивших. Так, согласно изученным материалам уголовных дел, возбужденных по ст.ст. 205^б и 316 УК РФ в 39,5% и 73,6% случаев соответственно лицо, совершившее основное преступление, привлекалось к уголовной ответственности спустя длительное время с момента его совершения им.

Особый интерес вызывает то, что проблема, касающаяся установления ответственности за прикосновенность к общественно-опасному деянию, совершенному лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности или невменяемым, решается неоднозначно в уголовно-правовой доктрине. Среди ученых доминирует мнение о том, что прикосновенность имеет место только по отношению к деянию, обладающему всеми признаками состава преступления [4, с. 95]. Однако представляется верным, что она применима также к общественно опасному деянию, совершенному лицом, не обладающим признаком субъекта преступления, например, в силу его невменяемости, поскольку это не снижает ее общественной опасности. Данная позиция подтверждается материалами 5,7 % изученных уголовных дел, возбужденных по ст. 316 УК РФ, в которых лицо привлекалось за прикосновенность к общественно опасному деянию, совершенному лицом, признанным невменяемым. Так, в качестве примера следует рассмотреть

уголовное дело, возбужденное по ст. 316 УК РФ в отношении Б., который скрыл следы общественно опасного посягательства, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенного лицом, признанным невменяемым [2].

Учитывая, что прикосновенность к преступлению это целое, объединяющее собой части (формы прикосновенности), можно утверждать, что они определяются посредством друг друга, при этом прикосновенность к преступлению познается через знание ее форм. Так, обращаясь к укрывательству преступления, нельзя не заметить, что в ст. 316 УК РФ отсутствует указание на то, с помощью физических или интеллектуальных действий оно может быть совершено. Среди юристов имеется мнение, что невозможно укрывать преступление и лицо, его совершившее, словами и жестами [5, с. 30]. Однако с данной позицией трудно согласиться, поскольку интеллектуальное заранее не обещанное укрывательство является не менее общественно опасным, чем физическое. При этом оно также препятствует нормальной деятельности органов, осуществляющих правосудие, по раскрытию преступлений и привлечению к уголовной ответственности лиц, их совершивших. Таким образом, укрывательство преступления может быть интеллектуальным, под которым следует понимать действие, направленное на сокрытие особо тяжкого преступления, выраженное в психическом воздействии на сознание лица, совершившего основное преступление или других лиц, путем дачи советов и указаний, разработки плана и предоставления информации. Данная позиция подтверждается следственно-судебной практикой. Так, В. признан виновным в совершении заранее не обещанного укрывательства преступления за оказание активной помощи в сокрытии следов убийства, а именно: в даче совета о его способе [3].

Обращаясь к форме прикосновенности несообщению о преступлении, следует отметить, что введенная в УК РФ в 2016 году норма, предусматривающая ответственность за данную форму, вызвала среди юристов неоднозначную оценку. Представляется, что складывающаяся в стране обстановка, связанная с увеличением количества преступлений террористического характера, и необходимость защиты общества от указанных преступных посягательств послужили поводом к введению исследуемой нормы. Вместе с тем включение ст. 205^б УК РФ в главу 24 раздела IX УК РФ, на первый взгляд, свидетельствует о том, что видовым объектом несообщения о преступлении являются общественные отношения в сфере общественной безопасности, непосредственным – складывающиеся по поводу защищенности общества от террористических посягательств. Однако, как показал анализ диспозиции указанной нормы, преступления, несообщение о которых уголовно наказуемо, объединены различными видовыми объектами, поэтому общественная безопасность не признается объектом несообщения о преступлении. Отсутствуют основания полагать, что он совпадает с объектом основного посягательства,

так, норма о несообщении появилась бы в трех различных главах УК РФ. Полагаем, следует согласиться с тем, что несообщение о преступлении, являясь формой прикосновенности к преступлению, посягает на общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления правосудия [1, с. 22]. При этом законодательную оценку несообщения о преступлении в главе 24 УК РФ следует расценивать как законодательный способ, упрощающий практическое применение нормы о несообщении о преступлении террористического характера.

Требуется уточнения то, что субъектом несообщения о преступлении является лицо, достигшее 14-летнего возраста. В этой связи полагаем, что ответственность за это деяние должна наступать с 16 лет, что устранило бы возникшие в УК РФ противоречия, в соответствии с которыми, ответственность за некоторые преступления, указанные в диспозиции ст. 205^б УК РФ, наступает с 16 лет, а за несообщение о них с 14 лет, а также за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, которое, по сравнению с несообщением, обладает повышенной степенью общественной опасности, ответственность наступает с 16 лет. Наша точка зрения подтверждается мнением специалистов, которые на вопрос о том, с какого возраста должна наступать уголовная ответственность за несообщение о преступлении, «с 16 лет» ответило 35,6 % респондентов; «с 14» - 25,1 %; «с того возраста, за которое она наступает за основное преступление» - 21,9 %; «с 18» - 17,4 %. С учетом вышеизложенного предлагается рассмотреть вопрос о повышении возраста привлечения к уголовной ответственности за несообщение о преступлении по 16 лет.

Таким образом, исследование некоторых теоретических и практических аспектов прикосновенности к преступлению, в частности, отдельных ее форм позволяет установить отсутствие единообразного понимания данного уголовно-правового явления и необходимости его дальнейшего научного осмысления.

Литература

1. Москалев Г.Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации несообщения о преступлении (ст. 205^б УК РФ) // Академический юридический журнал. 2017. № 2. (69). С. 21–29.

2. Приговор по делу № 1-144/2015 // Архив Увельского районного суда Челябинской области.

3. Приговор по делу № 2–25/2017 // Архив Приморского краевого суда.

4. Серезкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Самара, 2009. 221 с.

5. Трифонов В.Г. Укрывательство преступлений. Проблемы отграничения от смежных деяний и соучастия в преступлении в виде пособничества // Научный портал МВД. 2016. № 4(36). С. 30–38.

Bibliography

1. Moskalev G.L. *Problems of criminal law regulation of non-reporting of a crime (Article 2056 of the Criminal Code of the Russian Federation)* // *Academic Law Journal*. 2017. No 3 (69). S. 21–29.

2. *The verdict in the case № 2-25 / 2017* // *Archive of the Primorsky regional court*.

3. *The verdict in case № 1-144 / 2015* // *Archive of the Uvelsky district court of the Chelyabinsk region*.

4. Serezhkina K.N. *The implication of a crime in the criminal law of Russia: optimization of norms and practices of their application: dis. Cand. legal Sciences: 12.00.08. Samara, 2009. 221 s.*

5. Trifonov V.G. *Concealment of Crimes. Problems of delimitation from related acts and complicity in a crime in the form of aiding* // *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs*. 2016. No. 4 (36). S. 30–38.